

- Думаю, противоборствующим сторонам – это и разведка Интиса и лондонский MI9 – уже известно о манускрипте и к вечеру всё должно завершиться... Следовательно, посол вспомнит о моём существовании... Это и есть та самая нависшая надо мной опасность? – только теперь Клейн осознал смысл своего предсказания.

Не будь у него шарма Нечестивого слова, ни могущественной телохранительницы, которая обходится ему в целую тысячу фунтов всего за три дня, Клейн пошёл бы, напроочь отринув всякий стыд, в полицейский участок или штаб-квартиру Церкви Бога Паровых Машин в Соборе Святого Хёрленда, и переждал там. Укрылся от возможной атаки и дождался убийства посла. Но Клейн совершенно не был уверен в успехе и подготовил план на такой случай.

Но, сейчас, когда у него было целых два способа достигнуть победы, Клейн больше не хотел прятаться. Собираясь оставаться дома и притворяться, будто ничего не знает. Где-то в глубине души он даже надеялся и ждал, что нападающие окажутся на пороге его дома.

- Охотника девятой Последовательности – Мерсаля убил я. Если они ещё кого-то пришлют, то этот человек будет, по меньшей мере, 7, 6 или даже 5 Последовательности. Может, их будет несколько, но неважно, если смогу их прикончить, то добуду формулы и эссенцию Потусторонних. И тогда сумею компенсировать некоторые свои убытки... Да, надо сказать мисс Телохранительнице, что мне улыбнулась удача, повезло с тем чёрным ухом, и я стал Потусторонним. Даже не солгу. Я действительно немало выиграл... Глубоко задумавшись о предстоящих событиях, Клейн инстинктивно сотворил знак алой луны на груди.

- Да благословит меня Богиня и сделает так, чтобы идущий ко мне Потусторонний был с пути Провидца – молча взмолился Клейн.

Клейн огляделся в поисках телохранительницы. Он волновался, что таинственная женщина сбежала даже не попрощавшись, стоило ей услышать эту историю.

В столовой горел мягкий свет, освещая чайный столик, диван и стулья. Никого больше, кроме Клейна, там не было.

Клейн всё больше нервничал, и вдруг увидел, как в гостиной, на стеклянном плафоне газовой лампы появилось лицо. Бледная кожа, тонкие черты, обрамлённые бледно-золотистыми локонами.

- Эта леди весьма самоуверенная... – Клейн успокоился и прошептал себе под нос:

- Я тоже Потусторонний.

- Я рискнул, сделав ставку на весьма опасный предмет, купленный на собрании Потусторонних, и выиграл, но выиграл от этого только я.

Сказанное было чистой правдой. Какому бы способу допроса Клейн ни подвергся, его слова выдержат любую проверку. Но если сложить эти два предложения, выходило, будто та выгода превратила его в Потустороннего.

Лицо на плафоне лишь легонько кивнуло и моментально исчезло, не выказав больше никакой реакции. Клейн не подавал вида, но где-то в глубине души облегчённо выдохнул.

Не снимая плаща, он вернулся на диван, взял газету и начал читать.

Чуть погодя парень снова услышал звон. Кто-то опять дёргал за шнурок звонка.

Кто это? Клейн тотчас напрягся. Сунув руки в карманы плаща, он в любой момент готов был выхватить карты Таро или шарм Нечестивого слова. Медленно подойдя к двери, Клейн, не без помощи своих способностей Клоуна представил, что увидит, открыв дверь.

Алая луна всё также висела над мостовой, а изящные газовые лампы всё также освещали улицу и сержант в чёрно-белой форме, с тремя лычками на погонах нетерпеливо ждал за дверью.

У него была короткая каштановая борода – это был тот самый сержант, что разбирал дело о самозащите Шерлока Мориарти.

– Юрген вроде бы упоминал его имя. Сержант Фэксин? Эх, они могли вернуть десять фунтов залога и завтра и даже послезавтра... Что он тут делает? М19 прислала его за Яном? Или сообщить, что мне нужно скрыться? – в смятении Клейн схватился за ручку двери.

...

В здании посольства Интиса в Западном Округе Бэклэнда горел яркий свет. Изысканный аромат духов и спиртного вместе с ненавязчивой музыкой, проникали в каждый уголок огромного зала.

Там давали бал.

В свою многолетнюю бытность послом Жан Мадан частенько давал балы в посольстве, куда приглашал банкиров, промышленников, меценатов и прочих знаменитых, богатых и влиятельных людей, а также адвокатов. Но, иногда, случайный шанс попасть туда получал даже купец рангом ниже.

В этой роскошной атмосфере посол рассказывал гостям о цветшем Трире – столице республике, его радушии, о том, что в Интис больше не правят аристократы, банкиры, промышленники или адвокаты – всё решал Парламент. Вместе с тем посол открытым текстом намекал, что прямо или косвенно, но влиятельные люди контролируют большую часть мест в Парламенте, и определяют политику государства, пользуясь подлинной свободой и всеми преимуществами своего статуса.

Сегодня посол не изменил своим привычкам. С бокалом вина в руке он сновал меж гостями, словно желая всячески подтвердить, что неотлучно присутствует на этом балу.

– Они, должно быть, уж достали манускрипт... Как только я узнал от того перепуганного сыщика, что Ян появлялся в телеграфной конторе, мои планы пришли в движение. А вот теперь пришла пора пожинать плоды... – Посол, чьё лицо было узким, но с тонкими чертами, сделал глоток вина и направился к балкону, чтобы подышать прохладным ночным воздухом.

Разузнав о том, что Ян отправлял телеграмму, посол, как опытный интриган и шпион, истинный профессионал своего дела, чётко понимал, что Ян связался с руководством своего начальника. И потому заставил двойного агента, который внедрился в разведгруппу империи Фейсак, всё разузнать – время встречи, место и способ, о которых договорились Ян и руководитель группы.

Притворившись, будто ничего не понял, посол продолжал отправлять своих людей на поиски Яна в окрестностях улицы Бакарди. Парня он благополучно нашёл, чем привлёк внимание М19. По плану, его человек намеренно отпустил Яна, чтобы М19 подумали, будто они знают то же, что и он.

Одурачив противника, посол отдал приказ «спящим» агентам, чтобы те выследили Яна с руководителем группы империи Фейсак и устроили на них засаду. Он желал найти манускрипт и незаметно для МІ9, вывезти его из королевства Лоэн.

Ситуация развивалась гладко, как посол того и ожидал, но от новостей, что он получил в тот вечер, стало тяжело на сердце.

МІ9 снова вмешалась! Вмешалась даже после того, как их одурачили!

– Простого присутствия Росаго должно быть достаточно, чтобы затруднить любые попытки предсказаний, поэтому дело явно не в этом. Да и нет у них специалистов... Значит, у нас «крот». Остаётся надеяться, что Росаго сможет всех опередить и перехватит манускрипт, чтобы передать Тени для вывоза... Посол устраивал бал специально для того, чтобы избежать подозрений, но из-за этого не мог лично контролировать ход событий. Поэтому всё, что ему оставалось – молиться, чтобы его подчинённые справились сами.

По его плану, как только Росаго добьётся своего, он тотчас передаст манускрипт другому агенту, «спящему», тому, которого никогда прежде не задействовали. Потом Росаго отвлечёт МІ9 и, устроив беспорядки, займёт всё их внимание. Заодно и с тем сыщиком разберётся.

– Если бы не он, никто в МІ9 ничего не узнал бы. Всё прошло гладко... Моя связь с бандой Змангера осталась бы неизвестной, и меня не отозвали бы домой, на родину... Он и правда не убежал, думая, что МІ9 его защитит, и что остаться дома безопаснее? – посол потёр лицо.

Он уже получил распоряжение, что по завершении операции с манускриптом должен сдать свои дела военному атташе и ожидать появления нового посла.

Жан Мадан неохотно покидал Бэкленд. Несмотря на плохую погоду и постоянный смог, это всё же был один из самых процветающих городов мира.

– Кроме того, леди здесь не так доступны, как шлюшки на родине. Не спеша, шаг за шагом, соблазнить и заманить в постель, понемногу сбить сдержанность – вот истинные приключения, истинное удовольствие и настоящий трофей. К несчастью, придётся проститься с этими дамами... – мрачно подумал посол, всё больше досадуя на сыщика, который посмел оказать ему некоторое сопротивление.

Что до самого Росаго, посол и вовсе о нём не тревожился. Он был уверен, что едва Росаго пожелает, то сможет тут же сбежать, если только не столкнётся с кем-нибудь из Потусторонних Высшей Последовательности. И всё это благодаря особым силам, которыми он обладал.

Посол было погрузился в свои мысли, как вдруг его глаза загорелись. Он увидел юную прелестницу в алом платье, которая замерла на балконе с бокалом вина.

Хорошенькое личико и мягкие черты лица. Чёрные, как смоль, волосы роскошно сияют, а светло-карие глаза так глубоки и многозначительны...

Посол тотчас подошёл и начал непринуждённую беседу. Узнал, что эта леди – дочь торговца лесом, зовут её Эйлин, отец её не очень богат, но стремится разбогатеть.

Статус посла Интиса помог ему завоевать расположение Эйлин. После нескольких танцев они уже чувствовали некое притяжение друг к другу.

- О, моя прекрасная леди, позвольте пригласить Вас ко мне, отведайте аурмирского, урожая 1286 года.

Эйлин ответила, почти не замешкавшись:

- Я согласна.

Вдвоём они покинули бальный зал и тайком поднялись на второй этаж. Как только они вошли в комнату, посол приказал своей охране держаться от них подальше и не беспокоить.

Даже не делая вид, что пошёл за аурмирским, посол стиснул Эйлин в объятьях и повалил на кровать. Пока они катались по простыням, юбка девушки задралась до самого пояса, а руки обхватили мужчину за плечи. Пальцы грозили оставить царапины, как вдруг из-под ногтей и из вен выскочили чёрные тонкие опушённые "паучьи лапки"!

Бам!

Глаза Эйлин вылезли из орбит, а изо рта пошла пена.

Посол разжал сжатую в кулак руку, которой ударил Эйлин в живот, и встал с кровати. Теперь он уже не торопился - весь его вид был холодно-отстранённым.

- Кто тебя послал? - проникновенным голосом спросил он.

Эйлин пыталась встать, но боль была нестерпима. В глазах девушки читались шок и испуг.

Увидев выражение лица этой юной прелестницы, посол улыбнулся:

- На красавиц я падок, да, это правда, но знаю свои недостатки. Потому всякий раз, как встречаю красивую женщину, стараюсь быть осторожным.

- Говори, кто тебя прислал?

- Даже и не думай сопротивляться. Я мастерски владею огнём.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1047260>